

Живому надо всё ...часть 2 (жадность)

2 часть

- Интересный рассказ, а что было дальше? — сказала Лариса и добавила, - ещё десять минут обеда, и доктор ещё не придёт. Рассказывай, Людмила, дальше!

И Людмила стала рассказывать дальше: «В следующий раз, я говорила девочкам за столом, что воровать и лгать грех, и что грех — это болезни и страдания. Что все мы перед Богом за всё отвечаем, и что случайного ничего не бывает, и что совесть — это голос Божий. Я учила их молиться, учила их финскому языку, учила их печатать на компьютере. Мы вместе читали и рисовали. И ещё я говорила им, чтобы они ходили в церковь и слушали Слово из уст священника. Говорила им, что надо укреплять свою веру. Я говорила им, что надо знать, что есть грех и не творить грех. «Укрепляйте свою веру не только в церкви, но и читайте духовную литературу», — говорила им я. Но я бросала «жемчуг перед свиньями». Конечно, никто из них так и не пошёл в церковь, и дома у меня, как только отвернусь, они воровали «что плохо лежит», а за компьютером начинали только играть. Сколько бы я им не говорила, какими словами не увещевала их, они не понимали тихих нежных слов, произнесённых мной с любовью. Я билась над ними, но они, видимо, знали только палку, и матерные окрики, а я этого не делала. Это было противоестественно моему духу, и я хотела «воспитать» их любовью, но через месяц поняла, что их интересует только чаепитие. Но я говорила себе «терпение! Бог терпел и нам велел!»

Один мой знакомый, местный христианин, говорил мне, что я стараюсь напрасно. Что мне надо отвадить их от себя, пока не поздно. Что из этих детей ничего хорошего не получится. И «Чёрного кобеля не вымоешь до бела». Что их уже не перевоспитаешь, если в них течёт кровь воров и хулиганов. Он ещё сказал, что против природы не попрёшь, что у них гены испорченых пьяниц, и что всех хороших людей перестреляли ещё в революцию. Тогда он, этот местный христианин, имел ввиду дворян и аристократов, которых напрасно убивали революционеры — большевики.

Но, а я была как фанатка, и отвечала ему, что Господу ничего невозможного нет. Но я быстро сдалась, после одного неприятного случая. Я помолилась и отдала всё в святые руки Бога, а Он суровый воспитатель, я это знала. Бог не только любовь, но и Судья справедливый! И вот я однажды я оставила у себя ночевать маленьку Оленьку. Я думала, она поймёт, что детей надо воспитывать с любовью и ласково рассказывала ей о Христе. Она, вроде, слушала меня. Мы выучили стихотворенье, что задали в школе, решили задачку. Я учила её молитве «Отче наш». Я проверила её знания и нашла, что у неё неплохие знания, для второ-класницы и неплохая память. Потом я показала ей шкатулку, где хранила несколько золотых колец и серёжек. Я это сделала нарочно, и нарочно показала, куда я положила эту шкатулку. Ещё я показала ей красивые серёжки и сказала, что я их подарю ей, или её сестре, когда той исполнится семнадцать лет. Она, видимо, заметила, что я слежу за ней и не взяла эту шкатулку. Утром она от меня пошла в школу, но на перемене прибежала её сестра Светка. Она была постарше и ей

исполнилось уже четырнадцать лет. Старшая сестрёнка Оле́ньки, Светка стала выпрашивать у меня, чтобы я подарила серёжки, что показывала вчера Ольге. Я сказала, что сейчас ещё я их не подарю, но когда ей исполнится семнадцать лет, я их ей подарю. Я тогда ещё добавила к разговору духовные слова, сказав этой девочке, что я драгоценности, всё равно не нашу и что главное — это душа. «Не надо собирать сокровищ а земле, где ржа и моль съедает их, а надо собирать сокровищ на небе, где ни моль ни ржа ни съест и воры не украдут». Я говорила, что деньги — это дьявол, и найдутся люди, которые завидуя, чужому богатству, украдут или убьют за них тебя. Но я опять говорила попусту. Конечно она ничего не поняла и сказала, что урок уже, наверное, начался. Вечером того же дня она привела всю свою семью, чтобы выкланчить эти серёжки. Но меня удивила Нина, она же взрослая, уже старая, и мне казалось тогда она идёт к Богу и будет меня слушать, как божьего посланника, но она была «себе на уме» и не слушала, хотя и кивала мне. Она знала только свою выгоду и понимала всё по-прежнему, по мере своей испорченности. Я говорила тихо и спокойно и смотрела в её глаза, в которых видела только зло и раздражение. Я продолжала говорить о том, что такое грех, и что всем перед Богом ответить придётся за всё и что она напрасно завидует всем тем, кто лучше живёт, и кто здоровей её. Я говорила ей «Не судите и не будете судимы». И что напрасно, она не воспитывает детей так, чтобы они пошли в церковь, что спасение только через Христа. Говорила ей, что она сама в жизни столько страдала и болела за грехи, так пусть хоть бы её дети и внуки увидели свет жизни. Чтобы они спаслись от всех неприятностей и от всякого зла. Я ещё говорила ей, зачем воспитывать так детей, чтобы потом каждая её девочка, по достижении пятнадцати лет рожает, ворует и врёт. Ибо я уже знала, что она сама родила в пятнадцать лет и её дочери родили в пятнадцать лет. Но я видела, что она ещё больше сердилась на меня, а потом даже пригрозила, что если сейчас я не отдаю им серёжки, то она позвоёт своего сына Костю, и они всё равно отнимут их. Я не испугалась, но зная, что меня охраняет Господь сказала ей с улыбкой, что я, ведь, ничего не боюсь, и что я под Богом. Я знаю, что Он защищает меня, но не хочу, чтобы она умирала в мучениях, и свою смерть ждала, как избавление от мучений. Я сказала ей, что я отдаю тебе серёжки, но знай, ты за это ответишь перед Богом. После этого случая с серёжками, я не разговаривала ни с ней ни с Ольгой и Светкой. Правда здоровалась с ними, но дети перестали со мной здороваться. Перестала здороваться и старшая дочь Нины Наташа, которой я подарила золотое колечко. После узнала, что Светка родила в пятнадцать лет, то есть через год после того неприятного случая. Потом пятнадцать лет исполнилось и Оле́ньке и мне сообщили, что она продаёт себя шоферам на большой дороге. Я гуляла со своим внуком во дворе и почти каждый день слушала, когда Нина из своего окна кричала на внучку матерными словами, обзываая её б*#*# та сейчас же не придёт домой, она убьёт её такую с *#. Я удивлялась, как можно такими словам обзвывать восьмилетнюю внучку, которую ей «подкинула» старшая дочь, когда у той отняли её, лишив родительских прав. Средняя дочка Нины «сгинула», исчезла без следа. Она связалась с каким-то пьяницей, вором и хулиганом и мать прокляла её, теперь никто не знает о ней ничего. Младшая дочь Нины, Наташа вышла замуж за тюремщика. У них родились тоже три дочери. Да, у неё тоже, как и у Нины было три дочери. Одну потом лишили материнства, лет семнадцати, и она теперь воспитывает

ещё и двух своих внучек, хотя ей самой ещё тридцать лет. Надо думать, что она воспитает их так же, как и своих дочерей. Но мне всё равно было жалко их, и когда моя подруга и её друзья привезли мне вещи семь чемоданов, я встретив, Нину, позвала их за «гумманитаркой». Надо было видеть их жадность, и ненасытность. Они уже давно забыли тот случай с серёжками, и я не напоминала им. Да они пришли сразу же. Их было уже восемь человек. Их глаза горели, когда они рылись в этих «шмотках». Они забрали почти всё. Оставили только то, что можно было использовать только на огороде. И то, они сказали, что ещё придут за этими оставшими вещами. А не взяли все вещи ещё потому, что не смогли за раз всё унести. Но я не хотела, чтобы снова увидеть их жадность, их глаза и сказала, что я уезжаю надолго...».

А вот и доктор пришёл, - сказала Лариса. Очень жаль, я не узнала, что было дальше.

Любовь Аверьянова

February 06, 2013

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/7971>

© Copyright 2026, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com